

Часто бывает так, что даже яркий и жизнерадостный солнечный свет не в состоянии победить тяжелую и кровавую атмосферу. Ветер, проносящийся мимо солдат обеих армий, как бы ни был быстр, не смог бы унести в далекие дали острое предчувствие смертного боя.

Хуа Чжу Юй наблюдала за происходящим с вершины башни. Внизу, прямо под ней, стальным морем растекались потоки вооруженных, воинов в доспехах. Впереди армии северян на крупном породистом жеребце бесстрашно восседал Сяо Инь, истинный лидер и вожак. Его личное знамя, украшенное вышитым золотым драконом, развевалось на ветру. А над головой трепетало полотнище флага, украшенного мощным талисманом Северного королевства – кречетом.

Напротив наследного принца тоже гордо реял флаг, но уже Южного Королевства. Большой иероглиф «Хуа» был вышит на нем черной шелковой нитью. А под флагом с достоинством стоял не менее выдающийся всадник – лорд Пинси, отец Хуа Чжу Юй, генерал Хуа Му.

Призывный клич рогов мог вот-вот раздаться. Десятки тысяч солдат застыли лицом к лицу на поле битвы. Тишина, нависшая над этим местом, становилась пугающей. Как затишье перед бурей.

И хуже всего было то, что причиной битвы стала она сама – Хуа Чжу Юй.

Кто-то когда-то сказал, что женщины приносят беду. В прошлом столетии два короля сразились между собой как раз из-за красавицы, чье сердце хотел получить каждый из них. Но в ее случае, хоть Чжу Юй и стала причиной войны, дела обстояли совершенно противоположным образом.

Южное Королевство отказалось от нее, в то время как Северному Королевству вообще было наплевать на сам факт ее существования.

На самом деле к ней самой здесь вообще мало что имело отношение. Даже ее имя превратилось в абстрактный символ, в то время как тело было отдано на откуп в интригах жадных до власти высших сил. И чем дальше развивались события, тем хуже становились дела. Используя ее имя как предлог для начала битвы, для простых людей саму девушку фактически превратили в ту, что навлекла войну на их голову. В вечную грешницу.

Конечно же Хуа Чжу Юй думала о том, чтобы броситься туда, в самую гущу событий. Доказать, что она жива, что она та самая принцесса. Но даже если ей это удастся, то все равно от битвы уже нельзя было уклониться. Северное Королевство захватило южный город Мо. Бесчисленное количество солдат пало от рук северян. Лук уже был взведен, а стрела нацелена, осталось лишь отпустить хвостовое оперение.

Острый взор девушки скользнул мимо полководцев Севера к южной армии, остановившись на ее отце. Генерал Хуа вел свои войска вперед, намереваясь напасть на границы Северного Королевства. Вряд ли он задумывался над тем, что северяне нападут первыми, и даже не вступив в полноценный бой, они успеют потерять город Мо в кровопролитной, безжалостной битве.

Поскольку их отделяло приличное расстояние, Чжу Юй не могла разглядеть выражение лица генерала Хуа, но в его позе, в его фигуре читалась заметная печаль. Все эти дни девушка не знала, как поживает ее отец. Несмотря на то, что он был предан Южному Королевству, это была не слепая лояльность. Приказ императора оставил в его сердце глубокий шрам. Генерал

Хуа все еще был верен своей отчизне, но любовь к стране стала куда менее пламенной. Но гнев, который он копил в себе, наверняка будет пущен в другое русло – против северян. Даже если мужчина и догадывался, что не обязательно граждане Северного Королевства расправились с его дочерью, то, как минимум, они не смогли (или не захотели, что более вероятно) ее защитить. А это для него было преступлением само по себе.

Как и ожидалось, кто-то из числа солдат Юга выкрикнул: «Отомстим за нашу госпожу!» и с этого все началось. Словно горная лавина, сошедшая вниз всего из-за одного мелкого камешка. Крик был подхвачен тысячей ртов и заглушил даже зазвучавший рог. Естественно, первым вспомнившим о ней, а также теми, кто кричал громче всего, были солдаты личной армии семьи Хуа.

Хуа Чжу Юй закрыла глаза, ее ресницы дрожали. Когда ее веки поднялись вновь, взгляд изменился. Он был острым и резким, словно самое настоящее оружие, предназначенное для безжалостного убийства.

Итак, Ваше Императорское Величество, Ваш план был успешен.

Ее смерть вызвала не только гнев отца, но, даже в большей степени, ярость в сердцах войск генерала Хуа.

- Сяо Инь, моя дочь столкнулась с несчастными событиями на землях Северного Королевства. И сейчас я, хоуе, ее отец, прошу Ваше Высочество, Наследного Принца, дать мне ответ, - холодно произнес Хуа.

(прим.пер.: Косвенный способ указать на желание сразиться с кронпринцем)

- Хоуе, позвольте вашим подданным это сделать. Я отомщу за госпожу, а также за молодого генерала Ин* (Сребряноликого Асуру, так же известного как Ин Шу Се.)!

Из рядов южной армии выехал всадник в черной броне, с длинным ятаганом в руках. Это был молодой мужчина, с прямыми, как мечи, бровями и яркими, пылающими истинным гневом глазами. Он был невероятно красив, если, конечно, не считать выражение негодования, словно бы уже долгое время, искажавшее черты его лица.

Воин поднял руку с ятаганом и сместил его по горизонтальной плоскости в сторону Сяо Иня, бросая ему вызов.

Чжу Юй узнала его.

Это был Кан Третий!

(*У Ин Шу Се четыре личных телохранителя: Пин, Ан, Кан и Тай. Порядок имеет значение. Поскольку Кан – третий из четырех, он назван Каном Третьим).

Хуа Чжу Юй прищурилась. Ее острый взгляд одно за другим выловил из толпы множество знакомых лиц. Они все пришли сюда ради нее. Как же ей передать весточку, что она все еще жива и находится в стане врага? На этот раз она должна найти способ, чтобы сбежать от северян и от мерзкого Сяо Иня.

Конь Чжан Си рванул вперед и мужчина блокировал ятаган Кана Третьего.

- Ты не годишься для того, чтобы стать его противником Его Высочества. Я, Чжан Си, сражусь

с тобой!

Вспыльчивость Кана была известна многим. Вот и сейчас, услышав, кто именно вызвался ему в противники, он немедленно атаковал. Его удары были безжалостными и жестокими. Меч и ятаган, сталкиваясь, высекали искры.

Мгновением позже обе армии ринулись в наступление. Тишина перестала существовать.

Кровь. Вспышки лезвий. Звон оружия. Рев. Звук рогов.

Это была война.

Даже наблюдать со стороны за сражением было страшно. Жестоко, трагично, пугающе. Хуа Чжу Юй думала об этом ровно до тех пор, пока ее глаза не остановились на еще одном выделяющемся персонаже. Он стоял на возвышенности, на вершине холма, у подножия которого столкнулись две армии. Его прибытие было незаметным, однако присутствие... Он был словно легкий ветерок и прохлада в жаркий и душный летний день, словно яркий завиток пряжи в темном и выцветшем рисунке вышивки.

Принц. Молодой принц, одетый в белоснежный наряд.

Поскольку сейчас она находилась слишком далеко, Чжу Юй не могла рассмотреть внешность незнакомца. Но его одежда привлекала внимание и бросалась в глаза издали. Все остальные, присутствующие сейчас на поле сражения, были облачены в доспехи. Северяне, южане, все. Кроме него. Он носил лишь белоснежный ханьфу (*прим.пер.: Традиционная китайская одежда, напоминающая халат или японское кимоно). Из-за ветра, развевающего полы наряда, ханьфу казался чистым облаком, спустившимся с неба на землю.

Солнечный свет окутал силуэт незнакомца, размывая очертания, превращая его в нечто туманное и мистическое. И хотя такой мирный образ контрастировал с полем боя, казалось, что этот мужчина был рожден именно для того, чтобы находится именно здесь и именно сейчас.

- Этот человек – Цзяньцзюнь Южного Королевства? – спросил солдат на башне.

(*прим.пер.: Цзяньцзюнь – титул, присеваемый военному офицеру, который выполняет определенную работу по надзору за должностными лицами / армейскими генералами за пределами столицы).

- Да, ты прав. Это надзорщик южан, - ответил ему другой.

Цзяньцзюнь? Надзорщик?

Хуа Чжу Юй нахмурилась. Хотя это было даже логично. Разумеется, император больше не доверял ее отцу, поэтому и направил сюда надзорщика. Но кто же он, этот Цзяньцзюнь?